

2022-yil. № 6

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

Elektron jurnal

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Электронный журнал

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING | SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Electronic journal

ISSN 2010-5584

«Til va adabiyot ta'limi» «Преподавание языка и литературы» «Language and literature teaching»

ilmiy-metodik jurnal / научно-методический журнал

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Baxtiyor Saidov
Dilshod Kenjayev
Nizomiddin Mahmudov
Nargiza Rahmonqulova
Yorqinjon Odilov
Nasirullo Mirkurbanov
Jabbor Eshonqulov
Valijon Qodirov
Baxtiyor Daniyarov
Abdurahim Nosirov
Tolib Enazarov
To'liqin Saydaliyev
Ravshan Jomonov
Zulxumor Mirzayeva
Qozoqboy Yo'ldoshev
Tajixon Sabitova
Salima Jumayeva
Nilufar Namozova
Qayum Baymirov
Lutfullo Jo'rayev
(bosh muharrir o'rinbosari)
Alijon Safarov (elektron nashr uchun)
Sayyora Halimova (elektron nashr uchun)

Muharrirlar:

Nilufar Namozova
Nigora Uralova
Emma Torosyan
Nargis Bobodjanova

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri
Matbuotchilar ko'chasi 32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10, (71) 233-03-45, (71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
vab-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

MUNDARIJA

DOLZARB MAVZU

Bahodir JOVLIYEV. O'zbekistonda ta'lim islohoti nega birinchi o'ringa qo'yildi?2

TADQIQOT

L.A.SULTONOVA. Maktab direktorlarining boshqaruv faoliyatini baholash.....7
Latifa XUDAYQULOV. Xatna to'yi udumlarining tarixiy asoslari9
Mahbuba SOBIROVA. Adabiy ta'limda "blum" taksonomiyasidan foydalanish11
Nargiza UMURZAQOVA. O'zbek va Turk allalarining mavzu ko'lami va timsollar tadriji15
Otajon NOROV. Islomiy she'riyatda makon va zamon talqini17
Mehriniso ABUZALOVA, Nodira XAYRULLAYEVA. Iqtisodiy atamalarining shakllanishi va taraqqiyoti19
Xasan GAFFOROV. Ingliz tilshunosligida gender tadqiqotlar22
Rafiqjon ZARIPOV. Davlat tili taraqqiyotida til akademiyalari va atamalar qo'mitalarining roli24
Shuhrat XOTAMOV. Xodimlar kasbiy tayyorgarligini oshirish usullari27
E'zoza SABIROVA. Izohli lug'atlardagi huquqshunoslik terminlari tavsifining takomillashtirilishi29
SALIMA JUMAYEVA. "Yarador umid otlari" dostonining g'oyaviy-badiiy xususiyatlari32
Zarina KARAMATOVA. XX asr O'zbek she'riyatida marsiya janri37
Yulduz BAKHRIDDINOVA. Ingliz va O'zbek tillaridagi fitonim komponentli frazeologik birliklarning antonimik va sinonimik xususiyatlari.....39
Kamola ULUG'MURODOVA. O'zbek g'azalchiligida "Layli" obrazining badiiy talqini41
Abdraxmanova MAKSATXAN. Hozirgi zamon Fransuz tilida modal so'zlarning leksik-semantik, morfologik va sintaktik xususiyatlari43
Shakhlo NUNIYAZOVA. Similarities and distinctive features of English, Uzbek and Russian idiomatic expressions.....46
Dilrabo KAZAKBAYEVA. Muhammadrizo Ogahiy ijodida Alisher Navoiy an'analari48
Abdimurod ARSLONOV. Amir Temur haqidagi qo'lyozma manbalarning tarixiylik xarakteri va tasnifiy tahlili50
Oydin NURULLAYEVA. Til korpuslarini yaratishda tezaurus lug'atlarning o'rni56

TAHLIL

Mirsanjar SANAYEV. Abdulla Oripovning aruz vaznida yozilgan masnaviyarlari tahlili58
Munis JO'RAEVA. So'z bilan bog'liq mifologik qarashlar60
Munira RAMAZONOVA. Tasviriy san'atning pedagogik imkoniyatlari61
Sarvinov OMONOVA. Yosh dizaynerlarni o'qitishda moda olamidagi yangi tushuncha va atamalarining o'zbek tilidagi talqini ahamiyati63
Umarov SARDORBEK. Futurov g'oyasining mintaqa madaniyati rivojida o'rni va badiiy adabiyotga ta'siri65

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Сарвиноз САДУЛЛАЕВА. Особенности лексики языка СМИ67
Гульзода ДЖАКБАРОВА. Особенности стиля научной прозы68

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Виктория ДВОРЯШИНА. Жанровое своеобразие «Путешествия с Чарли в поисках Америки» Джона Стейнбека70

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Фотима АРИПОВА, Гульчехра ДАВЛЯТОВА. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов аудиовизуальными средствами72

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining Filologiya bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrdir.

Сарвиноз САДУЛЛАЕВА,

магистрант Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА СМИ

В настоящее время средства массовой информации оказывают большое влияние на жизнь людей, всего общества, на наше сознание, даже на нашу культуру и язык. Поэтому на первый план выходит проблема оперативности и адекватности передачи информации. В публицистическом стиле реализуются две основные функции языка: информационная функция, т.е. отправка сообщений людям в короткие сроки, и воздействующая функция, заключающаяся в стремлении повлиять на мнение людей по поводу какой-либо социально-политической или общественной проблемы. Задачами этого стиля можно считать следующие: сообщать информацию, воздействовать на массовое сознание, призывать к действию.

Язык прессы, или язык средств массовой информации, имеет свою специфику и сильно отличается от языка художественной литературы, научных текстов, документов и разговорной речи. Это результат длительного отбора языковых и стилистических средств. Язык газетных статей, исторически сложившийся в системе русского языка, характеризуется некоторыми общими чертами, меняющимися от эпохи к эпохе, а также некоторыми особенностями стиля публикации. Лексика газетных статей изобилует топонимами, антропонимами, акронимами и т.д. Характерной особенностью языка прессы также является использование большого количества социально-политических терминов, интернациональных слов и неологизмов.

По определению Ю.Н.Караулова, язык современных СМИ – это «планетарный поток сознания» [1, с. 15], который содержит элементы различных функциональных стилей и создается традиционными медиа (газеты, журналы, телевидение и радиовещание), онлайн версии печатных изданий или радио- и телеканалов и электронные сетевые СМИ.

Несомненно, средства массовой информации играют большую роль в жизни каждого человека. Словарный запас, который мы с ним связываем, чрезвычайно богат и разнообразен. По сути существует два основных типа лексики, связанной со средствами массовой информации: лексика печатного слова и лексика устного слова, используемая в передачах по радиовещанию, телевидению или в Интернете.

Стиль современных СМИ можно определить как систему взаимосвязанных языковых элементов, направленных на выполнение определенной коммуникативной функции, прежде всего функции информативной и функции воздействия на читателя (функции убеждения). Необходимость писать быстро в условиях современного общения приводит к широкому использованию языковых клише, что в свою очередь способствует развитию и использованию в языке газетных фразеологизмов. С другой стороны, «стремление к выражению приводит к тому, что очень часто эти фразеологические единицы оказываются случайными трансформациями». Ограничения в пространстве на газетной странице приводят к неизбежному сжатию языковых элементов.

Т.Г.Добросклонская считает, что «воздействие англо-американских масс-медиа на уровне языка проявляется в мощной волне заимствований из английской лексики. С концептуальной точки зрения заимствования, как правило, отражают наиболее развитые в рамках той или иной национальной культуры сферы деятельности. Так, на страницах британской прессы нередко можно встретить слова французского языка, которые употребляются для обозначения предметов стильной жизни, высокой моды и изысков гастрономии, например: *haute couture*, *soiree*, *clientele*, *vin de table* и т.п. В свою очередь заимствования из английского концептуально связаны с такими областями, как бизнес, политика, спорт, компьютерные технологии, популярная музыка, молодежная культура. Приведём некоторые наиболее яркие примеры: *менеджмент* (управление), *шоу бизнес*, *саммит* (встреча на высшем уровне), *промоушен*, *хафбэк* (полузащитник), *файл*, *драйв*, *шузы*, *ботл* (молодёжный слэнг)» [2, с. 34].

Некоторые исследователи (В.И.Заботкина и Г.А.Орлов) называют наличие иноязычных элементов одной из стилевых характеристик языка современной прессы. По мнению В.И.Заботкиной, основными «центрами притяжения новых иноязычных элементов» являются общественно-политическая жизнь, быт, культура и научно-техническая деятельность [3, с. 78].

Современным русским газетным статьям также присуща нелитературная лексика. Дialeктизмы, вульгаризмы, жаргонизмы, арготизмы, просторечия активно используются создателями

текстов в качестве стилистических средств. Сегодня газетный текст является примером взаимодействия стандартизированного книжного языка, народной речи и жаргона. Отклонения от литературной нормы в процессе создания текста создают определенную тональность, оценочность, выразительность; способствуют созданию реалистичности в описании явлений.

Таким образом, язык современных СМИ весьма разнообразен с точки зрения стратификации, содержания, аксиологии, стилистики, характеристики. Он включает в себя как традиционные СМИ – печатные издания, радиовещание, телевидение и их Интернет-версии, а также электронные журналы и ряд блогов, равных средствам

массовой информации. Язык СМИ нашего века интерактивный, диалогичный и потенциально гипертекстовый, демонстрирующий стилистическое разнообразие в зависимости от социальной направленности издания и выпускаемый в определенных культурных и языковых формах.

Язык СМИ – основа для развития современного русского языка. Он создает новые смыслы, которые транслируются по каналам массовой коммуникации, отражает изменения в окружающей среде и фиксирует их в общественном сознании. Можно сказать, что речь медиасредств – не важнейший нормативный фактор, но обширное поле взаимодействия различных культур и интернет-ресурсов, формирующих национальную культуру.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка / Тезисы научной конференции. М.: Филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2001.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта-Наука, 2008.
3. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1990.

Гульзода ДЖАКБАРОВА,

магистрант Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ (Лексический аспект)

Большинство исследователей определяют современное общество как информационное, поскольку теоретические знания занимают центральное место, являясь ядром новой техники, технологий, экономического роста и организации социальной стратификации. В таком обществе наука выполняет не только гносеологическую, но и инновационную, социокультурную функции. Постоянное проникновение науки в новые социальные практики за счет использования информационных и компьютерных технологий постепенно приводит к необходимости понимания науки как формы публичного дискурса. Единство теоретического, прагматического и социокультурного аспектов современного научного дискурса определяет сущность инновационной основы информационного общества.

По своей природе и функциям научный язык заметно отличается от литературного языка. Научный язык точен и отстранен от индивидуального импульса, направлен на информирование о важном вопросе и о конкретном, используемом для исследования этого вопроса подходе. Это объективная интерпретация фактов и выводов, содержащая такие компоненты и результаты, которые нуждаются во внешних и экспериментальных доказательствах для закрепления

их достоверности. В научном тексте тематика имеет приоритет над стилем лингвистической среды. Ученые больше внимания уделяют точности темы и выводов, а не стилю изложения. Следовательно, научный язык лишен какого-либо чувственного удовольствия. Научные слова отличаются от слов обыденных и литературных тем, что не накапливают эмоциональных ассоциаций и смыслов.

Первая и самая заметная черта этого стиля – логическая последовательность высказываний с четким указанием их взаимосвязи и взаимообусловленности, поэтому ни в одном другом функциональном стиле нет такой развитой и разнообразной системы связей, как в научной прозе, в которой чаще всего используются служебные слова, союзы и предлоги.

«Лексика научного стиля характеризуется концептуальностью, выраженным употреблением существительных и прилагательных, употреблением терминов с четким и узким значением, отсутствием экспрессивных лексем, исключительностью и, следовательно, высокой повторяемостью лексики, в результате используются стереотипная лексика и семантическая конденсация с предположением именных групп» [1, с. 15].

Здесь не принято использовать большое количество синонимов, неуместна лексика с эмоциональной окраской, образные средства выражения и общеупотребительная лексика. Научный стиль несовместим с эпитетами, метафорами, художественными сравнениями и др.

По мнению О.Д.Митрофановой, «Важнейшим элементом лексики научного стиля являются термины – слова или словосочетания, обозначающие четко сформулированные понятия, относящиеся к какой-либо области науки, техники или искусства. Термины несут большой объем информации, но в отличие от слов общей лексики, которые в основном многозначны и эмоционально окрашены, термины однозначны и лишены экспрессии» [2, с. 54].

«Термин – динамическое явление, которое рождается, формулируется и углубляется в процессе познания, перехода от понятия (ментальной категории) к вербализованному понятию, связанному с некоторой теорией для осмысления той или иной области знания или деятельности» [3, с. 62].

Итак, под словом *термин* понимается слово с четко определенным фиксированным значением, которое можно легко идентифицировать без всякого контекста.

Г.К.Трофимова в пособии «Русский язык и культура речи» выделяет три группы терминологии: 1) общенаучную (например, *проблема, анализ* и др.); 2) межнаучную (*валентность, темп* и др.); 3) узкоспециальную (*мантисса, медиана* и др.) [4, с. 73].

В современной научной прозе можно наблюдать интересное явление – обмен терминами между различными отраслями науки. Очевидно, это связано с взаимопроникновением научных идей. Самодостаточность в какой-либо отрасли науки теперь осталась в прошлом. Сотрудничество специалистов смежных наук оказалось успешным во многих отраслях, поэтому обмен терминологией можно рассматривать как естественный результат этого сотрудничества. Приоритет в этом отношении имеет математика, термины которой покинули свою область и свободно путешествуют по другим наукам, включая лингвистику.

Все сказанное показывает, что основной целью текстов научной прозы является логическая последовательность высказывания с четким указанием на их взаимосвязь и взаимобусловленность.

Таким образом, язык науки руководствуется целью функционального стиля научной прозы, заключающейся в доказательстве гипотезы, создании новых понятий, раскрытии внутренних закономерностей существования, развития, отношений между различными явлениями и т.д. Используемые языковые средства поэтому объективны, точны, бесстрастны, лишены любой индивидуальности. Именно поэтому лексика научного стиля стремится к наиболее обобщенной форме выражения.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов, изд. 7. М.: Флинта, Наука, 2007.
2. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1985.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009.
4. Трофимова Г.К. Русский язык и культура речи: курс лекций. М.: Флинта, Наука, 2004.

Виктория ДВОРЯШИНА,

преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ПУТЕШЕСТВИЯ С ЧАРЛИ В ПОИСКАХ АМЕРИКИ» ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

«Путешествие с Чарли в поисках Америки» – одно из наиболее популярных произведений Джона Стейнбека позднего периода его творчества – традиционно определяют как травелог. В последнее десятилетие сам термин, начинающий утверждаться в российском и в целом русскоязычном литературоведении в качестве аналога термина «путешествие», успевшего войти в некоторые литературоведческие словари в качестве жанровой номинации, имеет как широкое, так и более ограниченное толкование, что связано как с многообразием самих форм «литературы с сюжетом путешествия» (записки, дневники, журналы, очерки, мемуары – по В.М.Гуминскому), так и с разным пониманием степени «достоверности» и функциональной нагрузки (сообщить, просветить, заинтересовать, убедить, понять, развлечь, познать и выразить себя и т.п.) подобных произведений.

Как жанр художественно-документальной литературы (первоначально – литературы документальной) травелог является той плодотворной почвой, на которой происходят постоянный синтез и обновление литературной традиции, отражаются исторически обусловленные познавательные практики, формируются образы «своего» и «чужого» национально-культурного пространства.

В настоящее время в литературоведении предпринимаются попытки сформулировать как общее (синхронное) определение травелога/путешествия через набор жанровых признаков (В.А.Шачкова) [1], так и выделить исторически конкретные модели травелогов, индивидуальную специфику которых можно было бы выявлять и описывать на основе анализа вариантов реализации ключевых для травелога констант (например, субъекта, дестинации, интенции как составляющих процесса перемещения в пространстве – О.В.Кублицкая, Т.В.Мальцева [2]).

Примером комплексного подхода к решению проблемы жанровой специфики травелога является статья Н.А.Никитиной и Н.А.Туляковой, в которой авторы описывают когнитивную модель этого жанра, выделяя ряд присущих ему «ядерных признаков»: фигуру повествователя-путешественника и пространственно-временную дискретность [3, с. 135].

«Путешествие с Чарли...» написано по следам реальной поездки, совершенной Стейнбеком в 1960 году на специально сконструированном грузовике, которому писатель дал имя «Росинант». Однако по характеру отражения путевых наблюдений

и целям, сформулированным в тексте, «Путешествие...» занимает промежуточное положение между документальной и художественной литературой, тяготеет к очерковой форме с ее нацеленностью на возведение отдельного к социально типичному, вниманием к детали, непринужденностью повествования. С другой стороны, в «Путешествии...» ярко представлена личность самого автора, выражающаяся не только в авторских монологах и обобщениях лирического характера, которыми, как правило, завершаются описания встреч с американцами в стороне от большой дороги, но и в деталях биографии Стейнбека-человека и писателя.

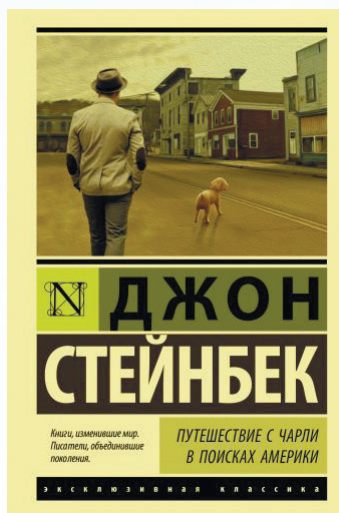
Сам факт путешествия рассматривается Стейнбеком, с одной стороны, как способ обретения свободы в ее практическом понимании (возможность не думать о недугах или преодолеть телесную немощь, освободиться от опеки, ощутить самостоятельность), с другой стороны, время и пространство путешествия (в качестве воспроизводимой средствами литературы поездки) – это господство случайности, отталкиваясь от которой автор надеется найти и зафиксировать альтернативные варианты развития как американской нации, так и человечества в целом в эпоху, получившую название «атомного века». Благодаря авторским комментариям и отступлениям, время в «Путешествии с Чарли...» охватывает и время поисков, и биографическое время путешественника с его опытом журналистских поездок по Америке. Сознание путешественника соединяет историческое прошлое (напоминание о событиях, связанных с освоением Америки) и прогнозируемое будущее. При этом автор вводит в текст концептуальные метафоры *спиральи* и *маятника*, представляя с их помощью как тупиковые, так и перспективные модели развития человечества.

В соответствии с нормами жанра путевые впечатления у Стейнбека излагаются в хронологической последовательности, упорядочиваясь и группируясь на основе маршрута. Исследователи травелогов отмечают, что для этого жанра характерна сосредоточенность автора-путешественника не только на событиях (их признак – «нарушение некоей границы ожидания»), но и на бытовых деталях, характеризующих рутинное и повседневное [4, с. 52]. Для автора «Путешествия с Чарли...» такая сосредоточенность показательна вдвойне: с одной стороны, детализация привычных, рутинных забот путешественника придает осязаемость его пространственному перемещению, что

на композиционном и смысловом уровне противопоставлено скоростям современной Америки, которые обесценивают любой опыт познания действительности и жизнь индивида как таковую; с другой стороны, из мелких деталей зачастую рождается обобщенный образ современного американца – одинокого, потерявшего себя или, наоборот, ищущего смысл жизни. Поразительно, но иногда автору нет необходимости воссоздавать внешний облик «героя времени»: так, образ Одинокого Гарри рождается из таких мелочей, как неоконченное письмо к жене и тубик из-под таблеток, образ «обретающегося в нетях алиментщика» – из разорванной повестки, найденной Чарли в пакете с мусором.

Всегда концептуально значимы в травелогге выбор направления движения, способ и средство перемещения в пространстве. В этом случае самим фактом их выбора автор пробуждает у читателя множество ассоциаций, исторически и культурно обусловленных и актуальных для определенного народа (в «Путешествии с Чарли...» это движение с Востока на Запад как направление, по которому шло освоение американского континента европейскими переселенцами). При этом актуализируется мотив блужданий, отклонения от первоначального замысла, затерянности и одиночества. Однако практически все самые значительные открытия, касающиеся духовного мира современных американцев, их страхов и надежд, путешественник делает именно в удалении от дороги (шоссе), которая в этой своей разновидности, согласно Н.Е.Леоновой, выступает в «Путешествии...» как символ несвободы [5].

В травелогге Стейнбек указывает на литературную традицию, повлиявшую на характер его произведения. Во-первых, это английские очеркисты Аддисон и Стил, с журналистской деятельностью которых связывают формирование западной просветительской журналистики. Из арсенала авторов и издателей журнала «Зритель» Стейнбек, очевидно, заимствует мягкость критических вы-

сказываний и возможность выражать свои взгляды от лица вымышленной маски, воплощающей черты определенного социального типа [6].

Второй литературный источник в «Путешествии с Чарли...» – «Дон Кихот» Сервантеса, с которым травелог Стейнбека связывают не только данное путешественником своему грузовичку имя или жанрообразующий мотив пути. Здесь воспроизводится свойственная роману испанского писателя ирония, обусловленная «несвоевременностью идеала»: в травелогге Стейнбека явственно ощущается угасание авторской надежды на встречу с американцами – носи-

телями подлинной духовной самостоятельности, обладателями твердой гражданской позиции, место которых занимает средний американец с его прагматичным настроем и психологией потребителя благ, приносимых в жизнь техническим прогрессом. В этом контексте те немногочисленные собеседники путешественника, вызывающие в нем чувства симпатии и сопереживания, оказываются подлинными американскими Дон-Кихотами 60-х годов XX века.

Соответственно в книге Стейнбека можно выделить два стилистико-смысловые уровни: первый ориентирован на рядового читателя, интерес которого к произведению поддерживается благодаря несомненной юмористической окрашенности повествования о поездке, второй – глубинный, формируется соотношением различных интонационных потоков, взаимодействующих в границах эпизода, а также взаимоотношениями элементов описательного и лирического, детализирующего и обобщающего характера. Тем самым авторское отношение к изображаемому читателю приходится собирать, подобно мозаике, восстанавливая смысловые связи между разнородными элементами. За внешним комизмом и занимательностью рассказов и бытовых зарисовок в «Путешествии с Чарли...» всегда проступает серьезная проблематика, при этом соблюдается баланс между изображением и оценкой, забавным и серьезным, индивидуальным и общечеловеческим.

Литература

1. Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2008, №3.
2. Кублицкая О.В., Мальцева Т.В. Травелоггема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2017, №6.
3. Никитина Н.А., Тулякова Н.А. Жанр травелога: когнитивная модель / Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков, вып. 5. СПб.: Астерион, 2013.
4. Мамуркина О.В. Анализ прозаического текста. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2014.
5. Леонова Н.Е. Семантика художественного пространства в произведениях Джона Стейнбека. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2004.
6. Пустовалов А.В. Стил и Аддисон: истоки просветительской журналистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// psujourn.narod.ru/lib/enlight_journ.htm](http://psujourn.narod.ru/lib/enlight_journ.htm)

Фотима АРИПОВА,
магистрант,
Гульчехра ДАВЛЯТОВА,
доцент Ферганского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ АУДИОВИЗУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

С середины XX века в аудите начинает доминировать аудиовизуальная рецепция аутентичных материалов, поэтому возрастает значение развития навыков аудиовизуализации. В своих исследованиях О.И.Барменкова показала, что до 70–80% информации человек получает по зрительным каналам и только 13% по слуховым [1]. В большинстве ситуаций реципиент сталкивается не с прослушиванием, а с аудиовизуальным приемом, поскольку и новости по телевидению, и рассказы собеседников, и выступления актеров, и лекции сопровождаются визуальным рядом. Как отмечает В.И.Писаренко, кроме нескольких случаев (разговор по телефону, радиопередача, объявления по громкой связи) слуховое восприятие речи сопровождается также зрительным восприятием, поэтому представляется целесообразным обучать учащихся аудиовизуальным приемом [2].

В отечественной науке наряду с термином «аудиовизуальная рецепция» используется «аудиовизуализация», которую предложила О.И.Барменкова. Аудиовизуализация понимается как процесс рецептивного восприятия и понимания аудиовизуальных материалов, одновременно аудиоинформации и визуальной информации, а также содержащих образно-схематическое и даже наглядно-текстовое дополнение.

С точки зрения образования аудиовизуальная компетенция представляет собой образовательный результат в виде совокупности знаний, умений и навыков слухового и зрительного восприятия иноязычной речи, а также свойств личности, приобретаемых в процессе обучения.

Таким образом, аудиовизуальная компетенция имеет те же компоненты, что и любая компетенция: когнитивный компонент (знания), операциональный компонент (навыки) и личностный компонент. *Когнитивный компонент* (знания) предполагает наличие знаний устной речи, основных видов устных (монолог и диалог различных типов) высказываний на изучаемом иностранном языке; социокультурных особенностей соответствующей социокультурной общности; знание особенностей построения устных высказы-

ваний в зависимости от их функционально-прагматического типа; законы построения дискурса на изучаемом иностранном языке.

Операционный компонент (умения) предполагает овладение навыками восприятия устной речи на изучаемом иностранном языке; умение использовать стратегии и тактики устной речи, осуществлять аудирование с глобальным, детальным и выборочным пониманием иноязычной речи, соотносить просматриваемый видеоряд с текстом. Навыки, относящиеся к операциональному компоненту, делятся на навыки слухового и зрительного восприятия. Навыки слухового восприятия можно разделить на слуховые умения на уровне общего, полного, детального и критического понимания в зависимости от вида аудиотекста. Навыки зрительного восприятия делятся на навыки обзорной аудиовизуализации, ознакомительной аудиовизуализации, обучающей аудиовизуализации, критического и информационного поиска.

Личностный компонент предполагает готовность и способность к саморазвитию, переходу к саморазвитию и самооценке, т.е. является личностным психологическим новообразованием в совокупности общекультурных, общепрофессиональных и специальных компетенций, в единстве и взаимосвязи с когнитивно-поведенческими аспектами, длительной готовностью и способностью к ведению профессиональной и исследовательской деятельности на иностранном языке на основе аудиовизуального контента. Долгосрочная готовность включает мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и оценочный компоненты, а способность – когнитивный и поведенческий аспекты.

Основными характеристиками этой структуры являются ее открытость и вариативность. Ее можно корректировать в зависимости от направления подготовки будущих выпускников, появления новых способов подачи аудиовизуального контента, использования элементов виртуальной и дополненной реальности в аудиовизуальных произведениях, развития технических средств и т.д.

В результате интервью и анкетирования были выделены три критерия сформированности аудиовизуальной компетентности, каждый из которых проявлялся соответствующим образом в показателях.

1. Степень развития слуховых навыков и способностей аудиовизуализации проявляется через следующие показатели: умение систематизировать имеющиеся знания, умения и навыки; понимание смысловой задачи восприятия, композиционно-смысловой структуры высказываний; приспособление к условиям восприятия; расширение видов, жанров и функциональных стилей высказываний; сочетание прослушивания с визуализацией и др.

2. Технологическая готовность предполагает знание методов, приемов и средств формирования аудиовизуальной компетенции, умение использовать их при организации работы с видео.

3. Творческая активность в применении методов, приемов и средств, направленных на формирование аудиовизуальной компетенции, проявляется в интеллектуальной и речевой деятельности, использовании интуиции, отклонении в мышлении от традиционных и общепринятых схем, к новым комбинациям восприятия окружающей действительности, многозначности, конструирования элементов, отвечающим требованиям полезности, идентификации недостающей информации и т.д.

Обобщение фактического материала по исследуемой проблеме позволило описать три уровня сформированности аудиовизуальной компетенции студентов неязыковых факультетов в зависимости от степени выраженности критериев и показателей.

Адаптивно-репродуктивный уровень формирования аудиовизуальной компетенции характеризуется неустойчивым отношением учащихся к формированию аудиовизуальной компетенции, когда цели и задачи собственной деятельности

определяются в целом. Учащиеся организуют общение по заранее заданной схеме, алгоритму, т.е. по репродуктивному типу. Технологическая готовность воспроизводится, интерпретация аудиовизуальной компетенции отсутствует или осуществляется по алгоритму, предложенному преподавателем.

Интерпретативно-конструктивный уровень формирования аудиовизуальной компетенции характеризуется более устойчивым отношением студентов к явлению «аудиовизуальная компетентность», большей целеустремленностью в организации процесса формирования аудиовизуальной компетенции, обуславливающей потребность в ее формировании.

Творческий уровень сформированности аудиовизуальной компетенции характеризуется успешным творческим поиском, реализацией имеющегося опыта и созданием на его основе новых сочетаний; способностью видеть и прогнозировать новую проблему, быстро переходить из одной категории в другую, от одного решения к другому; видеть аналогии; оригинально решать проблему (адаптационная гибкость); придавать словесной или визуальной форме намеченную форму (аудиовизуальная гибкость).

Таким образом, в отличие от самих учащихся, преподаватели склонны расценивать работу учащихся с учебным содержанием как репродуктивную (просмотр презентаций и видеоуроков занимает лидирующие позиции по результатам опроса) с точки зрения потребителей готовой информации. Несмотря на то что участие в творческих заданиях по созданию аудиовизуального контента (проект, видео, презентация) было отмечено студентами в последнюю очередь, студенты оценивают свою активность и продуктивность мотивации взаимодействия с учебным контентом выше, чем их преподаватели.

Литература

1. Барменкова О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи // Иностранный язык в школе, 1999, №3.
2. Писаренко В.И. Методика использования видеоматериалов в обучении второму иностранному языку (на материале французского языка в неязыковом вузе). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Таганрог, 2002.